

ЕЛЕНА АЛЕКСАНДРОВА,
ФОТО ВЛАДИМИРА СТРОКОВСКОГО

Что общего у поэта из Мытищ, скандинавского скальда и инженера из Королёва? Для Михаила Бердутина — лауреата премии «Зодчий», барда и автора венка сонетов о славянских месяцах — ответ очевиден: способность видеть поэзию и слышать музыку везде, в том числе — в чертеже космического корабля или в работе осциллографа*. В интервью «Калининградке» он рассказал о воронежских корнях, о творчестве как пути к родовой памяти и о том, почему сегодняшний всплеск поэзии в России важен для всей планеты.

НЕ ОТПУСКАЕТ ВОРОНЕЖ

— Михаил, Ваши первые стихи были о природе, а Родина — это всегда «внутренний пейзаж». Как воронежская земля, её история и характер отозвались в Вас? Что из той, воронежской, почвы проросло в вашем творчестве спустя годы и километры? Вы часто бываете в родном городе?

— Регулярно, несмотря на расстояние! А это, кстати, не так и далеко, всего лишь пятьсот шестьдесят километров. Там много чего у меня осталось: могилы предков, родных, друзья молодости и даже детства. Мы часто переписываемся и созваниваемся, делимся новостями, порой нерадостными: многие уже ушли в мир иной. Воронеж всегда останется в моей жизни: и первые стихи, и первые музыкальные познания — всё с этой благодатной земли. Меня иногда упрекают, что говорю «я с Воронежа». Понимаю, что москвичам это режет слух, но в южных областях принято так говорить.

Я всё время жил у воды: от моего дома примерно в двухстах метрах был берег Воронежского водохранилища. Конечно, начало купального сезона случалось в мае, а заканчивалось в сентябре—октябре, как погода позволит. Под южным, юго-восточным солнцем проходили моё детство и юность. Там и зародилась любовь к стихам и музыке.

ОТ БОЕВОГО ЛИСТКА ДО «СНОВ МЕЛОМАНА»

— Вы где-то упоминали, что в армии писали стихи для стенгазет. Если бы Вы могли отправить послание в прошлое тому солдату с авторучкой, что бы Вы написали?

— «Не используй часто глагольные рифмы и соблюдай ритм в стихотворениях!» Это, конечно, шутка. Но то, что я тогда делал, было новаторством в той части, где я служил. И я бы похлопал того парня по плечу и сказал: «Молодец, так и надо, продолжай!».

«Сны меломана» — это дань уважения великой музыке. Я ни на минуту не сомневаюсь, что то, что было сделано в мировой музыке, начиная с 20-х до 90-х годов прошлого столетия, будет основой в классической музыке современности. Музыку надо слушать так же, как и стихи.

ГИТАРА, КОЛОВРАТ И ГУСЛИ

— Увидев Вас, люди начинают невольно улыбаться: не то персонаж русской былины, не то скандинавского или кельтского эпоса... Древние славянские образы и мотивы, тема славянской и вообще мифологии находят своё звучание в Вашей музыке и в слове? Гитара, укулеле: а что ещё в арсенале?

МИХАИЛ БЕРДУТИН: «ПОЭЗИЯ — ЭТО АНТИГРАВИТАЦИЯ ДУШИ»

— Мы — русские люди, и нам ментально необходимо творчество наших предков, причём во всём: будь то архитектура, инженерия — в общем, весь спектр жизненно необходимых знаний. Знания и их практическое использование — это и есть, скажем так, родовая память. Очень плохо, когда из обихода уходят образы прекрасных старинных слов, от этого язык беднеет.

А что до новых инструментов, я бы хотел впоследствии прибавить к гитаре и укулеле гусли. Очень интересный инструмент, тем более что начало положено: я приобрёл дульцимер. Это родственник цитры, а гусли и цитра — тоже, можно сказать, родственники. Мой инструмент больше напоминает домбру и по звуку, и по форме, но всё же это дульцимер, так как строй — именно как у альпийского дульцимера. Надо сказать, что музыка — это великая сила, и уметь играть на музыкальных инструментах — для меня медитация и наслаждение.

ПОЭТ СЕГОДНЯ

— Какова, на Ваш взгляд, главная роль поэта и поэзии в современном обществе? Говорят, мы живём в период всплеска поэтического творчества в России. С чем, по-Вашему, это связано? И как Вы сами в своём творчестве следуйте этой роли? Что побуждает Вас заниматься общественной деятельностью и благотворительностью?

— Всплеск поэтического творчества — это трудно переоценить для нашей страны. Наверное, не побоюсь сказать, что всплеск поэтического творчества в России — это благо для всей человеческой цивилизации. Россия — одна из стран мира, которая генерирует и воплощает творческий потенциал всего человечества.

Роль поэзии в мировом масштабе и есть — объединяющая. Это — те незримые ниточки, которые связывают, объединяют и вдохновляют людей, несмотря на языковые барьеры. Ведь все нормальные люди хотят созидать. Человечество входит в новый этап осознания жизни: это и новые технологии, новая архитектура, новые понятия. Появляются новые герои, и, соответственно, кто-то должен описать этот принципиально новый глобальный этап. А для этого и нужна современная литература. Сейчас идёт внедрение искусственного интеллекта в наш быт, возможно, появятся и произведения, созданные ИИ. Но всё равно темы и векторы ему задаёт человек. И наши люди пишут и будут писать стихи, создавая великие произведения. Будут и новые гении в литературе, и это будут наши люди, русские люди!

Моя скромная миссия, наверное, в том, чтобы как можно больше людей обратили внимание на поэзию. Я так думаю, каждый творческий человек хочет

реализации своего творчества. Не говорю о материальной стороне, хотя это тоже необходимая часть бытия, а о моральной — то есть о той поддержке, которую мы все ждём и хотим от общества.

Я провожу для людей, в большей части «серебряного» возраста, литературные встречи на разных площадках: в библиотеках, в «Активном долголетии», в ДК и так далее. Ещё делаю совместные литературно-музыкальные проекты с людьми разных возрастов, а также с людьми с ограниченными возможностями здоровья.

«СРЕДИ ВЫСОТОК И ВЕТРОВ»: ПОЭЗИЯ КАК ЧАСТЬ ЛАНДШАФТА

— Вы — лауреат премии «Зодчий» и автор сборника с говорящим названием «Среди Высоток и Ветров». Как современная поэзия, по-Вашему, должна встраиваться в ландшафт нынешних городов? Она — такой же необходимый элемент, как сквер для отдыха и досуга, или нечто иное: антигравитация для души, мост между этажами реальности?

— Поэзия — это основа. Это вибрация космоса, она больше, чем часть ландшафта города. Скорее, город в каких-то своих проявлениях является маленькой толикой поэзии. Поэтому и сказал Есенин: «Большое видится на расстоянии». Воздух, то, чем мы дышим, — его не видно, но без него не проживёшь. И даже не важно, есть ли в городе сквер или парк, или это не город, а хутор. Поэзия везде, она — между мирами реальности и фантазмагории.

Хороший образ — антигравитация души, точный!

КОРОЛЁВ: ПОЭТИЧЕСКАЯ СТЫКОВКА С ОРБИТОЙ

— Вы неоднократно выступали в Королёве, в том числе недавно на юбилее «Калининградки». Город космической науки — тут особая аудитория? Чувствуете ли Вы диалог между точной наукой и поэзией?

— Пользуясь случаем, ещё раз хочу поздравить «Калининградку» с 95-летним юбилеем. Надеюсь, что и на столетний пригласят. Уникальная газета и замечательный коллектив! Тем более благодаря Валерию Соколову и Ольге Офицеровой я впервые опубликовался именно в этой газете со стихами на 80-летний юбилей Владимира Высоцкого.

Физики и лирики, поэзия и наука — одно целое. Смотришь на космический корабль, на производство, на чертежи, на специалистов, которые всем этим занимаются... Это «сумасшедшие», в хорошем смысле, люди! Поэзия монтажника с паяльником в руках у платы с радиодеталью и осциллографом. Поэзия механика с разводным ключом у космического блока. Поэзия конструктора в движении карандаша на чертёжном кульмане. И, наконец, поэзия Вселенной глазами оператора кинокамеры в далёкой космической дали. Сам процесс создания чего-либо невероятного — и есть поэзия.

*Прим. ред. — Осциллограф — электронный прибор для визуализации и анализа различных типов электрических сигналов. Позволяет наблюдать изменения напряжения во времени, оценивать форму волны, частоту, длительность импульсов и другие характеристики сигнала.